

УДК 343.337.4

Астахова Полина Юрьевна
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева
Юридический Институт
Россия, Орёл
astakhova_polina555@mail.ru
Astakhova Polina
Oryol State University named after I.S. Turgenev
Law Institute
Russia, Oryol

**К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: ситуация, сложившаяся в настоящее время, предвещает тенденцию к учащению случаев военных преступлений, что сподвигло законодателя к внесению изменений в уголовное законодательство. В статье автор анализирует введённые поправки, оценивает достоинства и недоработки, а также приводит различные мнения о них. Автор предлагает способы преодоления существующих недочётов.

Ключевые слова: военное время, военная служба, военнослужащий, плен, мобилизация.

**ON THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF STRENGTHENING
CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR WAR CRIMES: PROBLEMATIC
ASPECTS**

Annotation: the current situation predicted a trend towards an increase in cases of war crimes, which prompted the legislator to amend the criminal legislation. In the article, the author analyzes the amendments made, evaluates the advantages and

disadvantages, and also expresses various opinions about them. The author suggests ways to overcome the existing shortcomings.

Key words: wartime, military service, soldier, captivity, mobilization.

В связи с непростой обстановкой в последнее время в России всё большую значимость и актуальность приобретают уголовные составы, субъектами которых являются военнослужащие. Сложившаяся ситуация осенью 2022 года заставила законодателя задуматься, достаточно ли справедлива существующая ответственность за преступления против военной службы. И этот вопрос сподвиг на скорое внесение изменений в уголовное законодательство.

Так, был издан Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В целом, необходимо задуматься о том, насколько обоснованны введенные поправки, касающиеся ужесточения уголовной ответственности за преступления против военной службы, в частности, введение новых составов в главу 33 УК РФ, внедрение новых отягчающих обстоятельств.

Несомненно, можно отметить справедливым решение законодателя об ужесточении наказаний и введении новых составов, однако поверхностно судить, насколько удачными были эти изменения и с какими новыми трудностями приходится сталкиваться правоохранительным органам, применяя новые положения Уголовного кодекса, и какие проблемные вопросы приходится разрешать при применении новых статей, не совсем верно, поэтому предлагается рассмотреть, какие сложности возникли вместе с нововведениями, внедренными в главу 33 Уголовного кодекса осенью 2022 года.

Первая проблема, с которой приходится столкнуться при квалификации такого рода преступлений - определение их субъекта. Дело в том, что появилась

новая категория «мобилизованные», и необходимо обратить особое внимание, что мобилизованные граждане являются субъектами далеко не всех составов преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса.

Важно отметить, что на данный момент в связи с поправками в уголовном законодательстве появились два новых отягчающих обстоятельства «период мобилизации и военного положения», данное дополнение включено как в Общую, так и в Особенную часть УК РФ.

Так, изменен пп. «л» ч.1 ст.63: в него добавлены такие отягчающие обстоятельства как в период мобилизации или военного положения с отсылкой к Федеральному закону «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 N 31-ФЗ, в котором раскрывается понятие мобилизации.

В составах преступления «период мобилизации» выступает как квалифицирующий признак. Так, ч.3 ст.333 подразумевает ответственность за деяния, предусмотренные частью 1 или 2, совершенные в период мобилизации или военного положения. Так, напрашивается умозаключение о том, что субъектами основных составов военных преступлений являются только военнослужащие.

Говоря об обоснованности ужесточения, необходимо отметить, что реальность современной России просто вынудила законодателя решиться такие меры. Во избежания голословности, приведем некоторые мнения по данному поводу. Так, адвокат адвокатской палаты Новгородской области Константин Маркин внёс свой комментарий: «Цель внесенных в законодательство изменений, на мой взгляд, заключается в том, что государство пытается устранить образовавшийся «люфт» в поведении военнослужащих, как бы напомнить им, что они в первую очередь «служаки» и «государевы люди». Подписал контракт – служи по правилам государства. И попутно с этим власти пытаются восполнить законодательные пробелы, которые возникли после начала специальной военной операции на территории Украины» [8].

В приведенной точке зрения прослеживается прямолинейность взглядов Маркина, однако, по своей сути, данное высказывание имеет место быть, поскольку оно четко и понятно отражает сущность внесенных изменений.

Необходимо отметить, что не все практики, работающие в юридической сфере, позитивно оценивают деятельность государства, направленную на изменение уголовного законодательства путем ужесточения уголовной ответственности. Так, адвокат адвокатской палаты Ставропольского края Александр Польшенко высказался о том, что на данный момент он «пока не понимает перспектив и возможности применения на практике нормы о дополнении отягчающих обстоятельств «военное положение», «военное время», «период мобилизации». Так, по его мнению, например, кража, разбой или иные составы в целом не связаны ни коим образом с введением военного положения, периода мобилизации на территории Российской Федерации, однако данное отягчающее обстоятельство автоматически распространяется и на данные составы [9]. Представляется, таким решением законодатель пытается заранее установить превентивные меры для предотвращения уровня преступности в будущие периоды.

Отметим немаловажный аспект, заключающийся в том, что меры, направленные на ужесточение уголовной ответственности за воинские преступления, можно разделить на три группы.

Во-первых, как было поиллюстрировано ранее, одной из таких мер является введение новых отягчающих обстоятельств.

Во-вторых, ужесточение путём введения для статей главы 33 УК РФ квалифицированных признаков. Так, например, статья 337 УК РФ была дополнена ч.5. Одним из таких случаев можно назвать вынесение приговора по ч.5 ст.337, когда Уфимский гарнизонный суд признал гражданина Кандарова из Чишминского района виновным в уклонении от прохождения военной службы в период ведения боевых действий. Его приговорили к пяти годам колонии общего режима.

И, в-третьих, введением новых составов преступления. Так, были криминализованы добровольная сдача в плен и мародёрство.

Представляется необходимым заострить внимание на криминализованных составах, поскольку их введение в уголовное законодательство было обусловлено практической необходимостью, а именно: данные деяния в последнее время приобрели тенденцию к учащению встречающихся случаев.

По уголовному законодательству РФ мародерство входит в раздел 12 «Преступления против мира и безопасности человечества», однако его можно рассматривать как преступление в военной сфере.

Ранее в уголовных кодексах республик СССР встречалась такая статья как мародёрство, и надо сказать, что данное деяние влекло за собой в те времена достаточное суровую ответственность, часто за это применялась мера наказания в виде расстрела. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации не было такого состава, оно считалось лишь отягчающим обстоятельством, то есть такое деяние было декриминализовано, но в связи с изменениями 2022 года, оно снова подверглось криминализации [7].

Для оценки состава «добровольная сдача в плен» с точки зрения его актуальности и обоснованности необходимо дать уголовно-правовую характеристику. Статья 352.1 устанавливает ответственность за добровольную сдачу в плен. Данная норма небольшая, но по меркам современности считается необходимой. Однако стоит отметить некоторые недочеты, вызывающие проблемы практического применения данной нормы. Так, определение термина «добровольная сдача в плен» нигде не закреплено: его нет в Российском законодательстве, оно не предусмотрено международным правом.

Однако термин «военнопленный» раскрывается в таком международном документе как Женевская Конвенция об обращении с военнопленными «Военнопленными по смыслу настоящей Конвенции являются попавшие во власть неприятеля лица» (ст. 4). Представляется необходимым раскрыть

данный термин во избежание ошибок на практике путём расширения диспозиции ст.352.1 УК РФ.

Не менее сложным аспектом, касающимся данного состава, является определение субъективной, объективной сторон преступления, а также определение его субъекта и объекта.

Объективная сторона заключается в добровольной сдаче в плен, то есть в таких активных действиях или же бездействии, которые позволили специально попасть в плен. Субъективная же сторона заключается в прямом умысле, о чем следует термин «добровольная» в диспозиции статьи [6].

Агешин А.А. подчёркивает, что в большинстве случаев военнослужащий стоит перед выбором, который осуществлять он должен самостоятельно: оказывать (продолжать оказывать) вооруженное сопротивление врагу (отступать, выходить из окружения и т.д.) или прекратить вооруженное сопротивление и сдаться в плен [5].

Однако попадание в плен в случае беспомощного состояния (например, в случае ранения) не является добровольной сдачей, и поэтому в данном случае состава преступления, предусмотренного ст.352.1 УК РФ не будет.

Исходя из этого, представляется рациональным дополнить статью специальным случаем освобождения от уголовной ответственности: когда лицо находилось в беспомощном состоянии, а также раскрыть данный термин.

Так, по мнению Агешина А.А., под беспомощным состоянием необходимо понимать ранения, контузию военнослужащего, посттравматическое психическое расстройство и иные объективные обстоятельства, лишаящие его возможности оказывать вооруженное сопротивление противнику [5].

Также необходимо отметить, что субъектом данного состава преступления является лишь военнослужащие. Так, например, мобилизованные лица не могут быть субъектами данного преступления.

Итак, добровольная сдача в плен - новый состав, который нуждается в доработке путем включения в диспозицию определения добровольной сдачи в плен, либо посредством включения в статью примечания.

Говоря о применении на практике данной статьи, необходимо заметить, что в СМИ ни разу не говорится о том, что есть хотя бы один существующий приговор по статье о добровольной сдаче в плен. Однако в СМИ есть информация об организации «Хочу жить». Более 7 600 российских военных обратились в проект «Хочу жить» по поводу добровольной сдачи в украинский плен. Для привлечения к ответственности этих людей необходимо долгое и непростое расследование, в том числе решение о наличии состава преступления (была ли сдача в плен на самом деле и другие вопросы) [10].

Таким образом, поправки в уголовном законодательстве, касающиеся ужесточения уголовной ответственности, оправданы, но имеют недочеты в некоторых местах, в связи с чем нуждаются в некоторых корректировках и дополнениях, описанных ранее.

Список литературы:

1. Женевская конвенция от 12.08.1949 г. Об обращении с военнопленными//Международный Комитет Красного Креста: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3> (дата обращения 13.02.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954, Российская газета от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115, 118

3. Федеральный закон от 26.02.1997 N 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации

Федерации от 3 марта 1997 г. N 9 ст. 1014, Российская газета от 5 марта 1997 г. N 45

4. Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 24 сентября 2022 г. N 0001202209240002, Российская газета, 26 сентября 2022 г. N 215, Собрание законодательства Российской Федерации, 26 сентября 2022 г. N 39 ст. 6535

5. Агешин, А. А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих / А. А. Агешин // . – 2019. – № 1. – С. 46-50.

6. Землянко Ольга Александровна, Мельникова Юлия Ивановна//Проблемные аспекты квалификации деяний по статье о добровольной сдаче в плен // Вопросы российской юстиции. 2022. №21. [Электронный ресурс] // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-kvalifikatsii-deyaniy-po-statie-o-dobrovolnoy-sdache-v-plen> (дата обращения: 16.02.2023).

7. Шкаев Сергей Валерьевич, Споршева Ольга Анатольевна История возникновения и развития понятия «Мародерство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука. 2012. №3. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-ponyatiya-maroderstvo-i-otvetstvennosti-za-ego-sovershenie> (дата обращения: 16.02.2023).

8. Адвокаты проанализировали закон об ужесточении ответственности за преступления против военной службы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/>(дата обращения: 16.02.2023).

9. Постановление Пленума ВС РФ о практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания - Российская газета [Электронный ресурс] // URL:<https://rg.ru/documents/2015/12/29/ugolov-dok.html> (дата обращения: 16.02.2023).

10. Более 7600 россиян обратились к проекту «Хочу жить», чтобы сдать в плен [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/documents/2015/12/29/ugolov-dok.html>(дата обращения: 16.02.2023).